

Исмаилова Егяна Нехматулла гызы

ВЛИЯНИЕ ЭПОСА "КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУД" НА РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование воздействия эпоса "Китаби Деде Коркуд" на историю развития письменного народного творчества показало, что влияние дастана на азербайджанскую литературу проявило себя задолго до публикации его в первой половине XX века. После издания дастан широко распространился в обществе, где стали создаваться новые произведения с использованием образов и сюжетов дастана, его духовной красоты. Эпос, концентрируя в себе все смыслы этико-культурного восприятия, стал своего рода источником энергии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Исследование воздействия эпоса «Китаби Деде Коркуд» на историю развития письменного народного творчества показало, что влияние дастана на азербайджанскую литературу проявило себя задолго до публикации его в первой половине XX века. После издания дастан широко распространился в обществе, где стали создаваться новые произведения с использованием образов и сюжетов дастана, его духовной красоты. Эпос, концентрируя в себе все смыслы этико-культурного восприятия, стал своего рода источником энергии.

Ключевые слова и фразы: «Китаби Деде Коркуд»; письменное народное творчество; азербайджанская литература.

Исмаилова Егяна Нехматулла гызы, к. филол. н., доцент
Бакинский государственный университет, Азербайджан
ismayilova.yegana@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭПОСА «КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУД» НА РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[©]

Азербайджанская поэзия всегда отличалась богатством формы и содержания. Можно сказать, что почти все азербайджанские поэты использовали в своем творчестве поэтические детали, связанные с «Деде Коркуд», и это вполне естественно. «Деде Коркуд» – поэтический дух, вечно живущий в художественном мышлении азербайджанского народа. В воображении поэтов вдохновение исторически сопровождалось пробуждением этого духа.

Литературный дух Коркуд всегда существовал и постоянно вдохновлял национальное поэтическое мышление. Публикация и популяризация эпоса «Китаби Деде Коркуд» в первой половине XX века в массовой форме взбудоражили этот дух в воображении поэтов, что продолжается в современной азербайджанской литературе и по сей день.

Впоследствии традиция использования мотивов «Китаби Деде Коркуд» в современной поэзии соответствовала духу времени. В период репрессий интерес к эпосу ослаб, почти угас, позднее же – усилился. В целом же «Деде Коркуд» никогда не покидал азербайджанскую литературу.

В научных исследованиях имеются различные мнения и факты, касающиеся влияния «Китаби Деде Коркуд» на развитие национальной письменной литературы. В частности, Г. Хашимли пишет «...мотивы “Китаби Деде Коркуд” до сих пор не являлись темой отдельного исследования» [18, с. 56]. Автор, отмечающий влияние эпоса на письменную литературу до современного периода, утверждает, что данное явление наблюдается в двух основных формах:

1) во многих произведениях ощущаются дух, методы описания, символика, образность и другие аспекты, присущие «Китаби Деде Коркуд»;

2) содержание дастана, его отдельные эпизоды напрямую связаны с некоторыми произведениями различных жанров, т.е. входящие в эту группу художественные материалы написаны на основе «Китаби Деде Коркуд» [Там же].

Г. Хашимли, обращаясь ко многим произведениям Средневековья, далее указывает, что в перечне первого раздела письменных литературных материалов ведущее место занимают двустихия «Делинаме» азербайджанского поэта XVII века Хейрани. Так же, как и главный герой данного произведения, Дели по своему характеру, поведению напоминает Дели Думрула из «Китаби Деде Коркуд». Общий сюжет двустихия также перекликается с эпосом. Бой (*Бой – название глав эпоса – Е. И.*) «Дели Думрул» обладает в достаточной степени мифологической семантикой. Мифологический пласт «Делинаме» также является параллельным известному бою дастана. В этом смысле особый интерес вызывают диалоги Дели с ангелом смерти Азраилом и т.д. Однако, в отличие от Дастана, Дели входит в диалог непосредственно с Богом, ведает ему о бесчестиях, творимых на земле. Несмотря на схожесть развития сюжета дастана с двустихиями, в последних Азраил забирает душу Дели. В целом, дух «Китаби Деде Коркуда» явно ощущается в «Делинаме» Хейрани [Там же, с. 56-57].

К. Гусейноглы, рассмотревший в отдельной статье проблему фольклора и классической литературы, отмечая постоянность данной связи, показывает, что формирование письменной литературы происходило в тесной связи с фольклором, и в дальнейшем периоде развития литературы эта связь постоянно развивалась. Наряду с устным народным творчеством, связь между фольклором и письменной литературой – обычное явление и для письменной поэзии, создавшей высшие образцы классики. В то же время, такое влияние и взаимосвязь наблюдаются в двух направлениях: классическая литература, доходя до своих самых высоких вершин, никогда не отказывалась от такого народного творчества; фольклор, в свою очередь, на определенном этапе своего развития также начинает использовать достижения классической литературы [7, с. 40]. В контексте данных связей автор выявляет изменение, т.е. переход трансформационного развития образов эпоса «Коркуд» в процессе влияния на последующие литературные традиции. Автор пишет, что слово «рост» в «Китаби Деде Коркуд», в основном используется с эпитетом «длинный» («Длиннорослая Бурла Хатун»), в последующем фольклорном творчестве, в частности, в ашугском творчестве, было заменено на фразу «с ростом в кипарис»; также

и используемые в эпосе эпитеты «белоликая», «с вкусным языком», «тонкоротая», «косая», «со сросшимися бровями» соответственно были заменены на фразы «луноликая», «сладкоязычная», «с волосами наподобие цепи», «нераспустившийся бутон», «бровь дугой». Встречающиеся в «Китаби Деде Коркуд» художественные выражения типа «краснощекая», «с тонким станом», сохранившись в устном народном творчестве, вместе с тем, получили распространение и в письменной поэзии [6, с. 38].

Коркудовед Г. Мамедли, говоря об истории влияния традиций «Китаби Деде Коркуд» на азербайджанскую литературу, выявил последствия воздействия мотивов «бездетности» на поэмы Низами «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», Ассара Тебризи «Мехр и муштери», Масиха «Варга и Гюльше» [10, с. 191].

Влияние «Китаби Деде Коркуд» на историю азербайджанской литературы было продолжительным, литературное же мышление на протяжении всей истории, по мнению профессора Н. Араслы, «получало духовно-поэтическую энергию, литературно-эстетическую силу от самого древнего прототипа, сохранившегося в народном творчестве как обобщенный образ, отражающий народную мудрость и нравственную силу народа, оживающий как в устном, так и в письменном литературном творчестве в виде мудреца, путеводителя и аксакала», каковым он считал Деде Коркуда [3, с. 75].

Согласно исследованиям Н. Араслы относительно мотивов «Деде Коркуда» в классической литературе, они были настолько сильны, что просуществовали до времени собрания двустихий письменного литературного творчества. Автор пишет: «Как и в устном народном творчестве, так и в письменной литературе было использовано бесценное наследие “Деде Коркуд” такими мастерами слова, как Низами и Навои. Поэтическое и сюжетное влияние дастана прослеживается также в средневековых тюркских двустихиях. С этой точки зрения, поэма “Лейли и Меджнун” жившего в XV веке поэта по прозвищу Атаи (*В некоторых литературных источниках он известен как Гул Ата – Е. И.*) наиболее характерна» [Там же]. «Детальное исследование позволяет прийти к выводу, что поэма Атаи “Лейли и Меджнун”, не нашедшая свое достойное место в истории азербайджанской литературы и написанная под влиянием дастана “Деде Коркуд”, является значительным и общепризнанным в тюркском мире литературным произведением» [Там же].

В поэме Атаи мотивы дастана «Деде Коркуд» отражают различные аспекты литературного содержания двустихий. В произведении непосредственно упоминается сам Деде Коркуд и даются ссылки на него.

В этих отрывках отражение жизненной мудрости, нравственных и святых ценностей Деде Коркуда свидетельствуют о глубокой сути произведения. Это значит, что все священные нравственные ценности этноса говорят на языке его образов, и данная особенность «Дед Коркуд» выступает как символ святости этноса. В вышеприведенных отрывках представлены законы жизни, нормы поведения. Эти законы и нормы показывают восприятие образа Деде Коркуда в сознании народа как эталона нравственности и святости. Это, в свою очередь, говорит о том, что «Деде Коркуд» воспринимается тюркскими народами как символ святости и нравственности. Его периодическое появление в произведениях Средневековья то в виде образов, то в виде мотивов, то в индизнальной форме, то в форме литературного стиля и т.д. свидетельствует о мощном влиянии духовной энергии дастана на художественно-эстетическое мировоззрение. Поэму Атаи «Лейли и Меджнун», в которой отражены мотивы «Деде Коркуда», можно отнести к произведениям, продолжающим традиции Низами.

Исследователи отмечали наиболее яркое проявление мотивов «Деде Коркуда» в творчестве Низами Гянджеви. Академик Г. Араслы указывает, что практически во всех произведениях Низами отражаются мотивы «Деде Коркуда» [1]. Ученый также говорит о влиянии отдельных частей данного дастана на Низами и подчеркивает конкретное влияние эпоса на мысли и творчество поэта [2, с. 27].

Исследователи полагают, что поэмы Низами трудно представить без дастанов Деде Коркуд. Эпос пронизывает весь дух поэта. По мнению профессора А. Карабахлы, вся поэма Низами «Хамсе» от начала до конца «насыщена» фольклором [9, с. 15].

Профессор Т. Халышбеков отмечает проявление мотивов бездетности дастана «Деде Коркуд» в творчестве Низами [17, с. 116]. Г. Мамедли также связывает мотивы бездетности в поэмах Низами «Лейли и Меджнун» и «Хосров и Ширин» с эпосом «Деде Коркуд» [10, с. 191] и указывает, что в «Искандернаме» Низами мотив избегания смерти Деде Горкудом (в «Шарафнаме») как проблема «бессмертия, вечной жизни» является высочайшим поэтическим достижением [Там же, с. 187].

Влияние эпоса ощущается в самых глубоких пластах творчества Низами и, будучи связанным с этническими традициями поэта, его азербайджанским духом, составляет этнопоэтику тюркского мировоззрения. Э. Гезалова справедливо отмечает, что в произведениях Низами, в частности, в поэме «Семь красавиц», «наблюдается односторонний подход к поиску близости сюжета с фольклором. Фольклор обогащает поэму Низами (*И в целом его творчество – Е. И.*), придавая ей уникальность и неповторимость» [5, с. 147].

А. Рустамова [14, с. 171-172], В. Велиев [4] и С. Пашаев [12, с. 90-91] отмечают связь между диалогом Газанхана и Беки в «Китаби Деде Коркуд» и разговором между героями произведения Низами «Семь красавиц» Бахрамом и его рабыней Фитне.

Профессор С. Пашаев, широко исследовавший народные легенды, проводит интересные параллели между эпосом «Деде Коркуд» и поэмами Низами, его творчеством и фольклором. Отмечая поэтапную характеристику данной связи, свойственной единой поэтической традиции, С. Пашаев, в частности, указывает, что «как и созданный в устной форме “Кероглы”, так и созданный в письменной форме “Деде Коркуд”, а также получивший свое эволюционное продолжение в последующих веках дастан Низами “Фархад и Ширин” прошли путь развития от стадии творчества в стиле озан к стадии открытого творчества» [12, с. 24].

Исследователь М. Мамедов дает оценку изученному в творчестве Низами мотиву тюркских этнико-поэтических традиций – образ женщины, отраженный в «Китаби Деде Коркуд» как параллель принципов «Деде Коркуд» и нравственно-культурных взглядов Низами [11, с. 33].

«Китаби Деде Коркуд», отличающийся богатством формы и содержания, сыграл важную роль в развитии национальной литературы. Особое внимание уделено влиянию эпоса на азербайджанскую художественную прозу и в целом на язык прозы. Исследователь А. Садыгов называет эпос «Деде Коркуд» «лексической, морфологической, синтаксической и даже стилистической базой языка произведений азербайджанской прозы, который был образован на основе живого разговорного языка». А. Садыгов, в частности, пишет, что «с точки зрения языкового материала созданные впоследствии произведения азербайджанской прозы опирались именно на этот фундамент. Опыт письменного перевода “Китаби Деде Коркуд” в фольклорном творчестве был принят за основу в процессе письменного перевода и других дастанов. Несмотря на то, что с течением времени функционировали те или иные стили, тем не менее, привлекает внимание стабильность основного языкового материала и грамматического состава языка. В этом контексте в результате сравнения фактического языка таких известных произведений XVI века, как “Шухаденаме”, “Шейх Сафи”, произведений Мухаммеда Физули, а также созданного в конце XVII века дастана “Шахрияр” с языком дастана “Китаби Деде Коркуд” открыто прослеживается преемственность прозаического языка данных литературных монументов [15, с. 208].

Следует отметить, что влияние «Китаби Деде Коркуд» на развитие языка средневековой прозы было исследовано профессорами Ш. Джамшидовым [8], А. Фарзалиевым [16] на основе изучения выражений «Деде Коркуд» в произведениях Насими, а также достоверных фактов их использования в творчестве поэта.

Безусловно, всестороннее изучение «Китаби Деде Коркуд» и древней и средневековой азербайджанской литературы не может быть полностью охвачено в рамках одной статьи. Самые различные факторы по ходу времени отражали и отражают влияние на эту тему. В данном случае можно говорить о монографическом подходе к исследуемой проблеме. Настоящий подход подтверждает, что влияние эпоса «Китаби Деде Коркуд» на современную азербайджанскую литературу началось в первой половине XX века. Можно отметить два уровня в этом влиянии:

1) внешнее проявление началось с публикации дастана. После публикации он получил широкое распространение в обществе, и литераторы, получив вдохновение от образов, сюжета и духовной красоты дастана, стали создавать новые произведения;

2) дастан «Китаби Деде-Коркуд», сохранившись в духовном наследии Азербайджана, является также художественным потенциалом. В этом и заключается поэтическая энергетика «Деде Коркуд». Эпос, воплотив все ценности этнического и культурного мышления, стал своего рода энергетическим источником народа. Действительно, в первой половине XX века напечатанный и широко распространенный эпос «Китаби Деде Коркуд», будучи генетическим наследием глубинного пласта мышления писателей и поэтов, стал символом мышления. Этим фактором и объясняется интерес к дастану со стороны современного азербайджанского литературного мышления. Дастан не только привлек к себе внимание своими интересными образами и сюжетами, но и выявил глубинные этнопоэтические архетипы.

Как известно, архетипы придают динамике энергетическим источникам мышления. Динамика архетипов возникает тогда, когда существует сила, способная их «разбудить». Эпос «Китаби Деде Коркуд» обладает такой энергетикой и силой. Благодаря своему влиянию эпос обогатил азербайджанскую литературу новыми темами и придал ей новый художественно-литературный настрой. Эти факторы требуют того, чтобы влияние «Китаби Деде Коркуд» было исследовано в комплексе с изучением внешних и внутренних (скрытых, незаметных) признаков. В противном случае решение проблемы может носить поверхностный характер.

Список литературы

1. Араслы Г. Мотивы азербайджанского народного эпоса «Деде Коркуд» в творчестве Низами. М., 1960. 11 с.
2. Араслы Г. Творчество ашугов. Баку: Объединенное издательство, 1960. 121 с.
3. Араслы Н. Мотивы «Деде Коркуд» в поэме Атаи «Лейли и Меджнун» // Китаби Деде Коркуд: сборник статей. Баку: Элм, 1999. С. 75-82.
4. Велиев В. Мифологические следы в произведениях Низами и мотивы «Китаби Деде Коркуд» // Низами и современность: сборник статей. Баку: Изд-во АГУ, 1982. С. 70-82.
5. Гезалова Э. Поэма Низами «Семь красавиц» и сюжеты фольклора // Исследования литературы азербайджанского устного народного творчества. Баку: Сада, 2000. Кн. IX. С. 147-153.
6. Гусейноглы К. О взаимосвязи фольклора и письменной литературы в Средних веках // Исследования литературы устного народного творчества Азербайджана. Баку: Сада, 2006. Кн. XX. С. 31-41.
7. Гусейноглы К. Фольклор и классическая литература // Деде Коркуд. 2005. № 4. С. 40-48.
8. Джамшидов Ш. Выражения из «Деде Коркуд» в стихотворениях Насими // Имадеддин Насими: сборник статей. Баку: Элм, 1973. С. 218-231.
9. Карабахлы А. Преподавание устного народного творчества в школе. Баку: Азертедриснешр, 1961. 363 с.
10. Мамедов Г. Мотивы «Китаби Деде Коркуд» в исторических и литературных источниках // Исследования литературы азербайджанского устного народного творчества. Баку: Сада, 2001. С. 182-197.
11. Мамедов М. Образ женщины в тюркской этнопоэтической традиций («Китаби Деде Коркуд» и «Хамсе» Низами) // Деде Коркуд. 2004. С. 26-34.
12. Пашаев С. Низами и народные легенды. Баку: Генджлик, 1983. 128 с.

13. Пирсултанлы С. П. Под влиянием «Хамсе» Низами // Исследования азербайджанского фольклора. Гянджа: Пирсултан, 2006. С. 24-28.
14. Рустамова А. Низами Генджеви (жизнь и творчество). Баку, 1979. 210 с.
15. Садыгов А. «Китаби Деде Коркуд» и язык азербайджанской прозы // Китаби Деде Коркуд: сборник статей. Баку: Элм, 1999. С. 208-221.
16. Фарзалиев А. Вагиф М. П. Слова из «Деде Коркуд» в произведениях Вагифа // Преподавание азербайджанского языка и литературы. 1980. № 1. С. 53-55.
17. Халышбейли Т. Низами Генджеви и азербайджанские источники. Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1991. 296 с.
18. Хашимли Г. Мотивы «Китаби Деде Коркуд» в письменной литературе Азербайджана // Научные труды Нахчыванского государственного университета. 1998. № 2. С. 56-58.

THE IMPACT OF THE EPIC "KITABI DEDE KORKUT" ON THE DEVELOPMENT OF THE AZERBAIJANI WRITTEN LITERATURE

Ismailova Egyana Nekhmatulla gyzy, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Baku State University
ismayilova.yegana@mail.ru

The research of the epic impact "Kitabi Dede Korkut" on the history development of the written folk art has shown that the influence of the dastan on the Azerbaijani literature manifested itself long before its publication in the first half of the XX century. After its publication the dastan has spread widely in the society, where new works were created with the use of images and plots of the dastan, its spiritual beauty. The epic, concentrating in itself all meanings of ethic-cultural perception, has become a kind of energy source.

Key words and phrases: "Kitabi Dede Korkut"; written folk art; Azerbaijani literature.

УДК 801.56:808.2

Филологические науки

*В статье проанализирована специфика коннотативной семантики речевой фразеологической единицы **целовать подмётки**. Исследование генетической базы речевой единицы, её функционирования в контекстах позволило сформулировать выводы о составе коннотативного макрокомпонента фразеологической семантики и его обусловленности способом образования единицы. Психолингвистический эксперимент подтвердил особый статус эмотивного компонента в контекстуальной реализации коннотативных свойств единицы.*

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; коннотативный макрокомпонент; речевая единица; контекстуальная реализация; статус эмотивного компонента.

Калёнова Наталья Алексеевна, к. филол. н.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
nakalyon2011@gmail.com

КОННОТАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ **ЦЕЛОВАТЬ ПОДМЁТКИ (КОМУ)**[©]

Признавая специфику фразеологической коннотации [2-7], учёные по-разному смотрят на её состав. Вслед за Н. Ф. Алефиренко коннотацию рассматриваем как совокупность эмотивных, оценочных, ассоциативно-образных сем, отражающих не столько признаки обозначаемых единицей объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому, а также стилистическую характеристику единицы, определяющую сферу функционирования ФЕ, учитывая, что «набор компонентов языковой и речевой коннотации не тождественны» [1, с. 140].

В ходе исследования эпистолярной фразеологии обнаружена единица **целовать подмётки**: «Ну разве все эти Ремизовы, Замятины и Толстые (Алекс.) создали что-нибудь подобное? Да им нужно **подметки целовать Белому**. Все они подмастерья перед ним» (С. А. Есенин Иванову-Разумнику, 6 марта 1922 г., Москва)¹ [11]. Выделенная единица определяется нами как фразеологическая (ФЕ), так как её компоненты-лексемы участвуют своими лексическими значениями в формировании семантики высказывания не каждый в отдельности, а вступая в сложное когнитивно-семантическое взаимодействие и образуя семантическую структуру знака косвенно-производной номинации. В данном контексте коннотативная семантика ФЕ **целовать подмётки** включает: а) ассоциативно-образную сему, функционирование которой обеспечено прозрачной внутренней формой единицы; б) оценочную сему, фиксирующую негативную оценку творчества упоминаемых авторов; в) эмотивные семы, объективирующие отношение С. А. Есенина, с одной стороны, к «Ремизовым, Замятиным и Толстым», с другой – к Белому; г) стилистическую характеристику, которая ограничивает сферу употребления ФЕ повседневно-бытовой.

© Калёнова Н. А., 2015

¹ Здесь и далее примеры из художественной литературы и публицистики приводятся по материалам Национального корпуса русского языка [11].